

Васнецов В. М.
2.07.93

ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Исполнилось 145 лет со дня рождения В. М. Васнецова. В мемориальном Доме-музее выдающегося русского художника в Москве открыта выставка эскизов Васнецова к росписи Георгиевского храма в Гусь-Хрустальном. В начале июня в Кирове (Вятке) прошла научная конференция, посвященная творчеству Васнецова, а в селе Рябово, на родине художника, состоялись торжества.

дел, как сверкают на солнце сугробы и деревья пушистые... — Все русские художники — из детства, — улыбался Виктор Михайлович и, будучи уже маститым живописцем, академиком, мог, развернув

искусствоведческих наук, директор Дома-музея художника Н. А. Ярославцева, — что ему выпало большое счастье расписать киевский Кафедральный собор святого, равноапостольского князя Владимира.

Величаво спокойная, она несет миру свое дитя, готовая принять все испытания и беды. Художник знал, что такой Богоматери-заступнице будут молиться россияне. И свой березовый дом Вас-

повторимым теплом. В нем живет душа поэта старины.

Теперь уже стал историческим и этот малый уголок Москвы. Здесь чудом сохранилось Троице-Сергиево подворье с митрополичьими палатами, боярский дом 1820 года. Он стоит буквально в нескольких шагах от Дома-музея Васнецова. Сейчас здесь ведутся восстановительные работы. Фонд «Мир русской души», в который входят сотрудники музея, предполагает разместить в этом помещении мастерские иконописи и резьбы по дереву.

Думается, Виктор Михайлович одобрил бы эту идею.

Оставляя нам исторические картины пережитого россиянами — «После Игорева побоища», «Битву русских со скифами», «Витязя на распутье», своих знаменитых «Богатырей» и «Аленушку», он не раз напоминал: «Плох тот народ, который не помнит, не ценит и не любит своей истории».

ИСТОРИЯ ИСЧИСЛЯЕТСЯ не десятилетиями — веками. Об этом мы забываем.

Васнецов застал последнего из династии Романовых, революционно настроенную Россию — бунты крестьян, забастовки рабочих, распадник религиозных сект...

— Отчего мы с тобою здесь, — говорил он своему другу Михаилу Нестерову, — а не во франциях, не в америках, как иные, и даже не в финляндиях?.. Красными флагами не помахивали, но и русскую землю не променяли. Ей не сладко — и нам не сладко.

Может, поэтому в наше переломное время хочется встретиться с Васнеповым, войти в его дом, словно под сень высокого дуба, постоять перед его картинами, подумать...

Вот — «Царевна Несмеяна». Грустно смотрит она на обступивших ее со всех сторон иноземных женихов, но никому из них не отдает своей руки.

Ждет своего суженого.

Майя ДУНЧ.

ВЕЧНО БУДУТ БИТЬСЯ БОГАТЫРИ СО ЗМЕЮГАМИ

Рос. газ. - 1993 - 2 июля - с. 8

ТОСКУЕТ ДУША ПО ВАСНЕЦОВУ, хотя уже давно мы не являемся его современниками и, к сожалению, духовными наследниками.

Москва, которую так любил художник, пестрит сегодня иностранными вывесками, голубые экраны демонстрируют пожизненные телесериалы, многочисленные хит-парады с конной милицией «украшают» криминальную хронику. И сам русский язык все дальше отходит от словаря Даля. Мы уже говорим «консенсус», даже если спорят два домоуправления...

Споров же, нервозности предостаточно. Существует поверие, что, встав под сень дерева, прикоснувшись к его коре, мы обретаем спокойствие.

— ДЕРЕВОМ ПАХНЕТ, — РАДОВАЛСЯ Виктор Михайлович Васнецов, глядя на свой новый дом, похожий на сказочный терем.

Нынче со всех сторон его обступили бездельные многоэтажки, но москвичи охотно укажут, как пройти к Васнецову, нашему знаменитому русскому художнику, родившемуся 145 лет назад...

Здесь все как при жизни хозяина: длинный обеденный стол с высокими спинками деревянных стульев, изразцовая печь, расписанная молодым Михаилом Врубелем...

Вот рояль, у которого стоял Шалаяпин, запомнивший острый клив бородачи Ивана Грозного, его взгляд из-под надушенных бровей, так верно переданный кистью Васнецова, а потом — им, оперным артистом Шалаяпиным.

Здесь картины друзей — Нестерова, Поленова, Левитана,

Коровина, иконы, предметы старины.

Каждая полочка, дверца буфета удивляют неповторимым орнаментом. Все сделано не папехом, не мимоходом. И не подвластно моде, надежно.

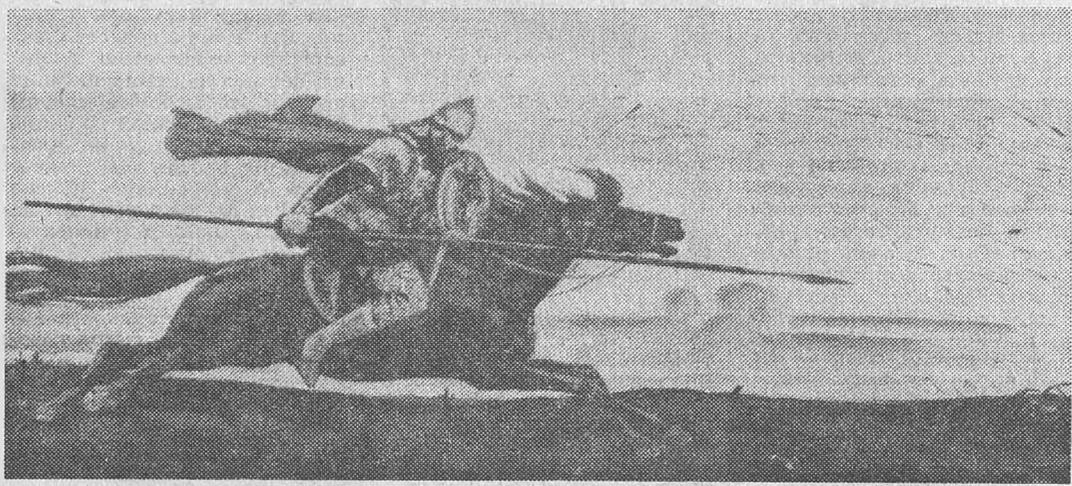
— Вот и фамилия Васнецов — радостная, креккая, — говаривал Илья Ефимович Репин...

И в самом деле, кто не улыбнется, увидев живописные полотна — сказки Васнецова «Иван-царевич на Сером Волке», «Сивка-Бурка», «Ковер-самолет»...

— Вечно будут биться богатыри со змеюгами, вечно будут летать на коврах-самолетах царевны с царевичами, — думал художник. Любимой его сказкой была «Снегурочка». Он называл ее «молитвой русской», «мудростью пророка», хотя старый драматург А. Н. Островский сокрушался — никому, мол, не нужна его сказка: так, лирика, мечты...

ЛЮДИ-ТО ЖИВУТ ПО-ДРУГОМУ! Но Васнецов был уверен, что в былинах и сказках виден весь облик народа, а сила эта из корней наших.

Может, и не написал бы он «Берендеева царства» к опере Римского-Корсакова «Снегурочка», если бы не жил в нем тот пятнадцатилетний мальчишка-вятяч, что, выбегая по утрам на крыльцо отцовского дома, ви-

Репродукция с картины В. М. Васнецова «Один в поле воин», 1914 г.

плечи, вспомнить озорные вятские припевки:

— Хороша наша деревня, Только улица грязна, Хороши наши ребята, Только славущка худя.

Жил в нем всегда и семинарист вятской Духовной семинарии, сын скромного священника села Рябова, Михаила Васильевича Васнецова. И хотя художник писал слово «искусство» с большой буквы — главным в его жизни была религия.

— ВАСНЕЦОВ СЧИТАЛ, — РАССКАЗЫВАЕТ кандидат

Приступая к этой работе, он ездил в Италию знакомиться с великими мастерами храмового искусства.

«От картин Рафаэля, — писал в одном из своих писем Васнецов, — веет возвышенной гармонией, сравнить которую можно с настроением от музыки... Мне всегда хочется сравнить его с Моцартом...»

Но, стоя в благоговении перед Сикстинской мадонной, он размышлял о чем-то своем, глубоким и тайном.

Он создал свою икону русской Богоматери с младенцем.

Васнецов построил по собственному проекту возле церкви Святой Троицы, прихожанами которой была его семья — жена Александра Владимировна, окончившая петербургскую Медико-хирургическую академию, и его пятеро детей.

ВАСНЕЦОВ ЛЮБИЛ МОСКВУ — Кремль, Храм Василия Блаженного, тихие московские дворики, быстрые сани на Тверской...

— Здесь все — мое, — говорил он жене. И Дом-музей художника притягивает сердца не-